

— Хорошо, отец. — Юнь Сю ответил быстро и послушно, всем своим видом напоминая примерного ребенка.

Цю Чэн, стоявший за спиной супруга, добавил:

— Благодарю, отец.

Было очевидно, что он пропустил мимо ушей все наставления старика, уловив лишь последние слова благословения. Глава семьи Цю даже не удостоил его ответом. Разве он мог не знать, что из себя представляет собственный сын? Разговаривать с Цю Чэном было всё равно что сотрясать воздух — его мысли, как и взгляд, были целиком прикованы к Юнь Сю.

Старик даже смотреть на него не хотел и перевел разговор на другое:

— А что с моделью для ателье? Управляющий приходил ко мне с жалобами: подходящей кандидатуры всё нет, и из-за этого невозможно сделать качественные рекламные снимки.

Когда речь заходила о делах, Цю Чэн проявлял должную серьезность:

— Пока никого не нашел. Хотя и ципао, и европейские платья сами по себе хороши и украшают любую женщину, найти ту, кто могла бы по-настоящему раскрыть их красоту, оказалось делом непростым.

Глава семьи Цю потер переносицу:

— В любом случае, поторопись. Зима скоро закончится, наступит время весенних коллекций. Все дамы и барышни города следят за нашими витринами, а управляющий докладывал, что в лавке на юге уже выставили несколько новинок.

С приходом западной моды дамы стали куда привередливее. Чтобы завоевать их благосклонность и заставить тратить деньги именно у тебя, нужно лишь одно — чтобы одежда была безупречно красивой. Мастера в доме Цю всегда славились своим мастерством, да и Цю Чэн был неглуп: помимо местных портных, он за большие деньги нанимал иностранных дизайнеров. В последние годы дела шли блестяще — знатные дамы города первым делом шли в лавку Цю и только потом, если ничего не находили, заглядывали к остальным.

Такой успех объяснялся двумя причинами: во-первых, одежда у них была действительно великолепной, а во-вторых, их прежней моделью была известная шанхайская актриса с идеальной фигурой. Но теперь она уезжала за границу вместе с мужем, и эта потеря стала для дома Цю главной головной болью. Где найти девушку с такими же узкими плечами, тонкой талией, белой кожей и длинными ногами? Задача казалась невыполнимой.

Стоп! Погодите-ка!

Цю Чэна вдруг осенило: узкие плечи, тонкая талия, белая кожа, длинные ноги — это же его

жена! Он лично убедился в том, что Юнь Сю не только обладает безупречной внешностью, но и, благодаря щедрому приданому, которое его отец передал семье Юнь, невероятно нежен, а его кожа — просто шелк.

Пока Цю Чэн пребывал в восторге от своего открытия, Инь Юй обсуждал с системой 666 развитие сюжета. Миры, за которые отвечала 666, считались одними из самых сложных. Если в мирах бесконечного потока главной задачей было выживание, то здесь трудность заключалась в том, чтобы идеально вжиться в роль и направлять сюжет в нужное русло. Стоило мировому сознанию или ключевым персонажам заподозрить неладное, как всё летело под откос, а шанс на успех резко снижался. Именно поэтому 666 требовала от Инь Юя придерживаться характера оригинального Юнь Сю.

Изначальный план был прост: Инь Юй встречается с Цю Чэном в день свадьбы, год ведет уединенный образ жизни в маленьком дворике, а затем публикует в газете объявление о разводе. Две сцены — проще некуда! Кто же знал, что сюжет начнет меняться так непредсказуемо, особенно из-за безумного поведения Цю Чэна.

Сейчас отец и сын обсуждали ключевой момент — встречу Цю Чэна с главной героиней Ло Ли. Юнь Сю это вообще не касалось, поэтому Инь Юй лишь отстраненно слушал их, мысленно перебирая сценарий с 666.

По канону они должны были встретиться в ателье. Цю Чэн, измученный поисками модели, сталкивается с Ло Ли, которая пришла выбрать наряд. Она вернулась из-за границы, где изучала дизайн, и, увидев сочетание западного стиля с традиционными ципао, пришла в восторг, предложив несколько удачных доработок. Цю Чэн, впечатленный ее энергией, приглашает ее стать моделью и дизайнером. Так начинается их роман. Героиня знает, что у него есть муж-мужчина, поэтому скрывает свои чувства. Цю Чэн тоже молчит, пока не разводится, а затем начинает смело ухаживать за ней. В конечном итоге они преодолевают все препятствия и остаются вместе.

Инь Юй, выслушав рассказ, не проникся их любовью, а лишь зевнул от скуки. Его это не касалось, а играть свою роль было куда интереснее.

— Может, завтра я отведу Сяо Сю в ателье, выберем ему пару нарядов, заодно и присмотрим кого-нибудь на роль модели? — слова Цю Чэна вернули его в реальность.

Юнь Сю поднял голову и растерянно посмотрел на мужа:

— Господин, мне не нужно шить новые вещи, у меня их достаточно.

Не говоря уже о том, что в доме Цю для него приготовили целую гору одежды, матушка Юнь перед свадьбой тоже нашла ему немало — он за всю зиму всё не сносит.

Глава семьи Цю махнул рукой:

— Пусть делает, что хочет. Считай это прогулкой.

— Хорошо, отец, — раз уж старик дал добро, Юнь Сю не мог отказать.

Мать наказывала ему быть почтительным к старшим, да и сам Юнь Сю искренне уважал главу дома, поэтому на всё соглашался. Цю Чэн почувствовал укол ревности: почему когда он что-то говорит, это не имеет веса, а стоит отцу открыть рот — Юнь Сю тут же готов на всё?

— И еще одно дело. Слушайте внимательно, — старик решил воспользоваться моментом. — После смерти моей жены в доме некому было вести дела. Теперь, когда Сяо Сю здесь, пусть находит время учиться у управляющих и экономок. Со временем попробует взять на себя управление хозяйством.

Эти слова, на первый взгляд незначительные, были знаком огромного доверия. В оригинальном сюжете старик никогда этого не предлагал — это был эффект бабочки, вызванный присутствием Инь Юя.

В богатых семьях делами заправляет хозяйка дома. Это не только огромная ответственность, но и огромная власть — вторая по значимости после главы семьи. Даже прислуга в первую очередь слушает именно ее. Хозяйка распоряжается ежедневными расходами, которые могут исчисляться годовым доходом обычной семьи. Доверить это Юнь Сю означало доверить ему и свой быт, и свои деньги.

Если бы сын не был так увлечен Юнь Сю, старик ни за что не пошел бы на такой шаг. Но раз уж между ними возникла такая близость, он решил помочь сыну привязать Юнь Сю к дому. Это было не просто про деньги, это было про чувство принадлежности. И, разумеется, статус хозяйки дома подчеркивал, насколько высоко в семье ценят Юнь Сю. Убить двух зайцев одним выстрелом — отличная стратегия.

<http://bllate.org/book/22450/2359762>